

РОЛЬ ЕПИСКОПА ГРИГОРИЯ (ГРАББЕ) В ОТКРЫТИИ ПРИХОДОВ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ НА КАНОНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА (1990–1995)

А. В. МАКОВЕЦКИЙ

В настоящем исследовании говорится об участии епископа Григория (Граббе) в процессе и организационном оформлении приходов Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата в начале 1990-х гг. Епископ Григорий был одним из инициаторов открытия параллельной церковной структуры, настаивал на архиерейской хиротонии архимандрита Валентина (Русанцова), а впоследствии защищал идею о предоставлении этим приходам полной самостоятельности. После отделения российских приходов от РПЦЗ епископ Григорий стал главным апологетом новой структуры.

Проблема открытия приходов Русской Православной Церкви Заграницей (далее — РПЦЗ, Русская Зарубежная Церковь) на канонической территории Московского Патриархата в 1990-е гг. пока еще не отражена в научных исследованиях. В настоящее время мы имеем лишь канву событий, а также массу публицистики, как правило не имеющей исторического значения¹. Важную роль в изучении событий 1990-х гг. играет наследие епископа Григория (Граббе). К сожалению,

¹ Среди документов, отражающих ситуацию вокруг открытия приходов РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата, см.: Определение Временного Высшего Церковного Управления Российской Православной Церкви от 1/14 марта 1995 // Церковность. 1995. № 3. С. 1–3; Резолюция Архиерейского Собора РПЦЗ по делу епископа Валентина и его группы // Церковная жизнь. 1996. № 5–6. С. 6–8. Среди публицистики, направленной против открытия приходов РПЦЗ, см., напр.: Обращение Преосвященнейшего Евлогия, Епископа Владимирского и Суздальского, к бывшим чадам Русской Православной Церкви, сущим в расколе — в так называемой «Зарубежной Церкви» // Призыв. 1993. 14 августа; О расколе в Суздале // Призыв. 1994. 15 мая; Церковь для Валентина (Русанцова) (к вопросу об истории «Суздальского раскола») // Православный Суздаль. 2000. № 3 (13). С. 7–8; Возвращение на круги своя? // Призыв. 1994. 7 июля. Среди публицистики в защиту РПЦЗ см.: Дни, которые потрясли Московскую Патриархию. Суздальская хроника // Суздальский паломник. 1991. № 8. С. 13–18; Обращение архиереев РПЦЗ к чадам Российской Православной Свободной Церкви // Суздальский паломник. 1991. № 10. С. 1–3; Поле брани — человеческие сердца // Призыв. 1993. 30 марта; Послание Российских Преосвященных к боголюбивой пастве в отечестве и разсеянии сущей // Церковность. 1995. № 3. С. 5–7; Россия глазами графа // Призыв. 1995. 9 июня.

имя епископа Григория используется руководителями «Свободной Церкви» для популяризации своей организации в СМИ и является ее своеобразным брендом. Так, 7 октября 2005 г. в Суздале была проведена научно-практическая конференция, посвященная десятилетию со дня кончины епископа², регулярно публикуются биографические материалы и фрагменты из его литературных творений³.

Будущий епископ Григорий (в миру Юрий Петрович Габбе) (1902–1995) оказался в эмиграции в 1920 г. После учебы на богословском факультете Белградского университета, в 1931 г. Юрий Петрович стал управляющим Канцелярией Архиерейского Синода РПЦЗ, а в 1936 г. — правителем дел Синодальной канцелярии. В 1944 г. он переехал в Германию, где в 1945 г. был рукоположен во иерея. Вместе с главой РПЦЗ митрополитом Анастасием (Грибановским) о. Георгий переехал в США, где в 1960 г. был возведен в сан протопресвитера. В 1979 г. он был пострижен в монашество с именем Григорий и рукоположен во епископа Вашингтонского и Флоридского. В те годы роль епископа Григория в системе управления РПЦЗ была весьма значительна. Первоиерарх РПЦЗ митрополит Филарет (Вознесенский) не принимал без совета епископа Григория ни одного важного решения. В течение всей жизни отец Георгий — епископ Григорий — неоднократно отстаивал каноничность Русской Зарубежной Церкви и ее интересы, резко и часто по существу критиковал позицию московского священноначалия, отрицавшего гонения на Церковь⁴. С избранием на пост Председателя Архиерейского Синода митрополита Виталия (Устинова) епископ Григорий утратил свое положение и был почислен на покой. Тем не менее он не остался в стороне от важного и трагичного решения, принятого в РПЦЗ, — создания церковных структур на канонической территории Московского Патриархата.

15 мая 1990 г. Русская Зарубежная Церковь приняла решение об учреждении епархий и открытии своих приходов на территории Московского Патриархата. Епископ Григорий принял в этом процессе самое активное участие, являясь сторонником назначения иерархии Зарубежной Церкви на постсоветское пространство и убежденным противником возможности объединения с Московским Патриархатом.

Роль епископа Григория можно оценить по его письмам и докладам, в основном опубликованным, но в большинстве своем незамеченным. Также в основу статьи легли документы и материалы, хранящиеся в фонде «Документы Григория Габбе, М0964», отдела специальных коллекций в Библиотеке Стан-

² В Суздале прошла научно-церковная конференция памяти Преосвященного Епископа Григория (Габбе) // Суздальские епархиальные ведомости. 2005–2006. № 22. Спец. выпуск. С. 13.

³ Жизненный путь Преосвященного Епископа Григория (Габбе), Борьба за Россию, Преосвященный епископ Григорий и Российская Свободная Церковь // Там же. С. 19–32.

⁴ См., напр.: *Габбе Г., протопр.* О зарубежном церковном законодательстве. Нью-Йорк, 1964; *Габбе Г., протопр.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом (по поводу книги С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). Нью-Йорк, 1989; *Габбе Ю.* Церковь и государство в будущей России. Белград, 1931; *Григорий (Габбе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей. Джорданвилль, 1992; *Григорий, еп.* Русская Церковь перед лицом господствующего зла. Джорданвилль, 1991; *Григорий (Габбе), еп.* Завет Святого Патриарха. М., 1996.

фордского университета в Калифорнии и в деле 53/38 (личное дело епископа Григория) в Синодальном Архиве РПЦЗ в Нью-Йорке.

Начать рассмотрение вопроса о влиянии епископа Григория следует с событий, предшествовавших открытию епархий и приходов на территории Московского Патриархата. С началом преобразований в Советском Союзе (конец 1980-х гг.) приобрел большую популярность вопрос о дальнейших взаимоотношениях РПЦЗ с Московским Патриархатом. Возможность примирения и воссоединения в тот момент некоторым казалась вполне реальной. Такая возможность исследовалась, среди прочего, в анонимном докладе «О возможности диалога с Русской Церковью Заграницей». Однако уже тогда епископ Григорий заявил о невозможности для Зарубежной Церкви такого пути.

Незадолго до принятия Архиерейским Синодом РПЦЗ постановления от 15 мая 1990 г. епископ Григорий направил в Синод свои соображения относительно доклада «О возможности диалога с Русской Церковью Заграницей». Отстаивая невозможность диалога с московской церковной властью, епископ Григорий заявлял, что Зарубежная Церковь ни в чем не погрешила против Русской Матери-Церкви. В этом отличие РПЦЗ от Московской Патриархии. Митрополит Сергей (Страгородский) был выдвинут гонителями, и его управление было духовно оторвано от Патриарха Тихона и Местоблюстителей-мучеников. «Вместо исповедников, — писал епископ, — с 1927 г. Патриархия возглавлялась людьми, которые канонически должны быть определяемы как “падшие”, поставив себя в услужение атеистической власти. В самом начале сергианства Митрополит Антоний сравнивал их с древними либелатиками. Позднее их служение как прислужничество антихристовой власти еще углубилось. С помощью террора эти начала возобладали над церковной властью. Неоднократно делались попытки через сергианство распространить эти начала и на Зарубежную Церковь, но она этому не поддавалась». Иерарх писал, что, согласившись на диалог, РПЦЗ отвергнет подвиг святителя Тихона и сонма новомучеников, среди которых автор называл митрополитов Петра (Полянского), Владимира (Богоявленского), Кирилла (Смирнова), Вениамина (Казанского) и Иосифа (Петровых).

Епископ считал, что разделение с Москвой можно устранить только при выполнении двух условий — изменения по существу государственной власти в России, а также отречения Патриарха от сергианства. Однако при существующих условиях все это невозможно. «Наш Архиерейский Собор, — писал епископ Григорий, — менее года тому назад отверг призывы Московской Патриархии, и Архиерейский Синод должен руководствоваться его определением».

Епископ Григорий полагал, что начало диалога с Московским Патриархатом нанесет урон имиджу РПЦЗ в России и ее нелегальному иерарху на территории СССР — епископу Тамбовскому и Моршанскому Лазарю (Журбенко), тайная хиротония которого по решению Архиерейского Синода РПЦЗ состоялась в Москве в 1982 г.⁵

⁵ Доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ (По поводу докладной записки «О возможности диалога с Русской Церковью Заграницей») 7/20 марта 1989 г. // Григорий (Габбе), еп. Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей. М., 1999. С. 61–64.

Мнение епископа Григория, совпадавшее с мнением Первоиерарха РПЦЗ, было услышано. Если в начале 1990-х гг. многие епископы-эмигранты считали обновление Русской Православной Церкви возможным, то уже к маю 1990 г. большинство архиереев заняло настороженную позицию, что и привело в итоге к принятию решения об открытии параллельных епархиальных структур Зарубежной Церкви и объявления постсоветского пространства «миссионерской территорией».

Епископ Григорий и в дальнейшем продолжал следить за тем, чтобы сближение с Московской Патриархией не состоялось. Он регулярно информировал Архиерейский Синод о происходящих в российских епархиях РПЦЗ событиях. Так, в докладе от 30 сентября 1990 г. он констатировал позитивные перемены в СССР, заключающиеся в изменении церковно-государственных отношений, но в то же время обращал внимание на отсутствие под ними четкой законодательной базы: «Напечатание в газете жития св. Мученицы Вел. Княгини Елизаветы Феодоровны, конечно, явление положительное. Но когда допускаются такие поправки, не имеющие в основе разрешения в законе, — этого достаточно, чтобы мы не забывали, что СССР остается государством идейно-коммунистическим. Об этом неоднократно напоминал и сам Горбачев. Существует большая разница между неприменением ограничительных законов на практике и их полной отменой. Формула Горбачева, что разрешается все то, что не запрещено, носит сугубо тактический, а не законодательный характер: сегодня так, а завтра может быть иначе». Епископ напоминал, что в истории такое уже было, когда послевоенная приостановка гонений сменилась новым натиском на Церковь. По мнению епископа Григория, перемены в России носят бытовой, а не глобальный характер. Уполномоченные Совета по делам религий до сих пор играют огромную роль в церковной жизни. А потому анафемы в адрес большевиков остаются в силе.

Иерарх не менял и своего отношения к московскому церковному руководству, считая, что оно не только поклонилось богоборческой власти, но и впало в ересь, согласившись вступить во Всемирный совет церквей. «Многим так хочется соединения с Московской Патриархией, — писал он, — что об этом, увы, даже церковные люди иногда забывают. Они также не замечают, что Московская Патриархия изменила догмат о Церкви, проповедуя протестантское учение, противоречащее православному»⁶.

По мнению епископа Григория, РПЦЗ должна не мириться со своими противниками — советским государством и Московской Патриархией, — а вести борьбу против них. «Из оборонительной войны против безбожия мы на русской территории перешли в наступление. Сейчас и тактика КГБ силой обстоятельств должна меняться. Слава Богу, мы имеем на территории России своего Епископа, вышедшего недавно из спасительных катакомб. Но если мы желаем ко времени Антихриста уже иметь в России больше спасаемых, то нам надо от оборонительной тактики борьбы со злом перейти к более решительной и наступательной». Ради успеха миссии РПЦЗ в России епископ Григорий предлагал облегчить возможность перехода в Русскую Зарубежную Церковь клириков и мирян Мо-

⁶ Доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ (О положении Церкви в период «перестройки» в СССР) // Там же. С. 66, 67.

сковской Патриархии и незамедлительно рукоположить перешедшего в РПЦЗ архимандрита Валентина (Русанцова) во епископа, хотя тот к тому времени был вполне заслуженно запрещен правящим архиереем — архиепископом Валентином (Мищуком) и к тому же состоял в клире РПЦЗ менее года, что лишало ее возможности убедиться в его порядочности и надежности⁷. Как известно, вскоре такая хиротония действительно состоялась.

Епископ Григорий продолжал действия против сближения с Москвой и далее. Как известно, в начале 1990-х гг. вопрос диалога между представителями Зарубежной Церкви и Церкви в Отечестве актуализировался. Первым архиереем РПЦЗ, в епархии которого стали осуществляться систематические собеседования с представителями Московского Патриархата, стал архиепископ Берлинский и Германский Марк (Ардт)⁸. Это вызвало недовольство и возмущение со стороны епископа Григория, который поставил перед митрополитом Виталием (Устиновым) вопрос о правомочности участия епископата и клириков РПЦЗ в подобных мероприятиях: «Было ли постановление нашего Синода или Собора о том, что Арх[иепископу] Марку или вообще кому-либо из наших Преосвященных поручалось встречаться с представителями Московской Патриархии и вести с ними диалоги от имени Зарубежной Церкви, и даже какой-либо отдельной епархии? Мне лично такие постановления неизвестны⁹. Вопрос, поднятый епископом Григорием, стал предметом обсуждения на осенней сессии Архиерейского Синода РПЦЗ в сентябре 1993 г., на котором в адрес архиепископа Марка не было вынесено ни одобрения, ни порицания. В результате переговоры в Германской епархии РПЦЗ продолжились.

Еще одной проблемой, связанной с приходами РПЦЗ в России, стали конфликты среди присоединенных клириков. В 1993 г. Архиерейский Синод РПЦЗ направил в Россию своего представителя епископа Каннского Варнаву (Прокофьева) с широкими полномочиями от имени Первоиерарха РПЦЗ. Однако деятельность синодального представителя, вопреки поставленным перед ним задачам, нанесла большой вред имиджу РПЦЗ. Следивший за событиями в России епископ Григорий тут же отреагировал, предоставив в Архиерейский Синод свой доклад. Среди нарушений епископа Варнавы автор доклада отмечал следующие: 1. Принятие в свое ведение клириков, запрещенных с служения архиепископом Лазарем (Журбенко) и епископом Марком (Ардтом). 2. Судебное разбирательство над клириком чужой епархии. 3. Претензии на управление всеми приходами в России, сопряженные с игнорированием трех архиереев РПЦЗ — архиепископа Тамбовского и Моршанского Лазаря (Журбенко), епископа Черноморского и

⁷ См.: Доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ (О действиях Зарубежной Церкви в России) 17/30 сентября 1990 г. // Там же. С. 70.

⁸ См.: *Артемов Н., прот.* Собеседования представителей клира двух германских епархий (МП и РПЦЗ) 1993–1997 гг. как начало восстановления единства Русской Церкви // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 302–324.

⁹ Доклад Митрополиту Виталию, Председателю Архиерейского Синода РПЦЗ (По вопросу сближения с Московской Патриархией) 17/30 июля 1993 г. // Григорий (Граббе), еп. Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей. М., 1999. С. 72.

Кубанского Вениамина (Русаленко) и епископа Суздальского и Владимирского Валентина (Русанцова). Наконец, епископ Григорий сообщал, что епископ Варнава накануне вынужденного отъезда из Москвы «собственноручно разбил престол и иконостас в храме Марфо-Мариинской общины». Епископ Григорий считал, что соблазн от действий епископа Варнавы столь велик, а его преступления столь вопиющи, что нет никакой необходимости вести дальнейшее следствие: «епископ Варнава подлежит лишению сана, и другое определение о нем возможно только по соборному о нем определению»¹⁰. Архиерейский Синод РПЦЗ, заслушав доклад епископа Григория, принял решение об отзыве синодального представителя из России.

Однако это не спасло российские структуры РПЦЗ от новых потрясений — в 1994 г. архиепископ Лазарь и епископ Валентин образовали Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ), перейдя на самостоятельное управление российскими епархиями. Хотя со стороны РПЦЗ это вызвало меры канонического воздействия, епископ Григорий отстаивал правоту отделившихся. Он считал, что наказывать нужно было епископа Варнаву, а не российских епископов.

Призывая своих братьев-архиереев не вмешиваться в дела российских преосвященных и позволить им самостоятельно руководить легальными приходами, коих было около ста, епископ Григорий делал вывод: «Самый первый параграф “Положения о Русской Православной Церкви Заграницей” говорит, что “Русская Православная Церковь Заграницей есть неразрывная часть Российской Поместной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах до упразднения в России безбожной власти в соответствии с постановлением Св. Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 г. за № 362”. Если мы сейчас доведем Российских Архиереев до желания прервать административную связь с Зарубежной Церковью, то не спросит ли нас наконец наша заграничная паства: а о каком же “Епископстве Церкви Российския” все еще молятся в наших храмах? Если же нам изъять эти слова из ектений, то мы лишь официально заявили бы, что больше не являемся частью Российской Церкви. Не станем ли мы тогда на опасный и весьма сомнительный канонический путь автономного существования, но уже без Патриаршего благословения и вне Российской Церкви, частью которой до сих пор мы всегда себя исповедовали? Не приведет ли нас такой шаг к состоянию раскола в самой Зарубежной Церкви и даже, не дай Бог, опасности образования секты?». Епископ Григорий считал, что российским епархиям РПЦЗ нужно предоставить абсолютную административную самостоятельность. Эти епархии и приходы в будущем должны стать основой для «возрождаемой» Русской Церкви в Отечестве¹¹.

Свои идеи епископ Григорий излагал в письмах митрополиту Виталию, стараясь убедить его в правоте российских архиереев. «У нас с Вами разница в том, — писал епископ Григорий, — что Вы поначалу приняли Владыку Валентина и его клир с доверием и любовью (о чем он вспоминает с благодарностью к Вам),

¹⁰ Доклад Митрополиту Виталию, Председателю Архиерейского Синода РПЦЗ (По поводу дела Епископа Варнавы) 17/30 сентября 1993 г. // Там же. С. 74.

¹¹ Доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ (Об устройстве церковной жизни в России) 9/22 февраля 1994 г. // Там же. С. 76–80.

а потом, под влиянием инсинуаций Аверьянова (вероятного агента и провокатора) через епископа Варнаву, наложили на него штамп обвиняемого, формально этого не объявляя. Несмотря на это его епархия доросла почти до ста приходов, что никак и никогда не учитывалось Синодом, как будто эти приходы не состоят из живых православных душ. Приходы Владыки Лазаря и Владыки Валентина, несмотря ни на какие препятствия, не только не распадаются, но и продолжают расти без помощи Синода вот уже третий год. Тем не менее в Синоде продолжали к их создателям относиться как к обвиняемым: с ними не сносились, ничего им не сообщали, не отвечали на их запросы и просьбы и даже не снабдили антиминсами! За это время Владыка Валентин (как он сетовал в письме мне) получил всего лишь 12 платов. Пока Синод перед лицом одновременной травли Российских архиереев Епископом Варнавой и Московской Патриархией отмалчивался ответами им, — у них шла интенсивная работа, которую с несравненной и ничем не заслуженной строгостью мы стали прерывать, не интересуясь при этом последствиями для дела их миссии и самого существования присоединившихся к нам приходов». Епископ Григорий считал естественным, что действия Синода вскоре приведут к отпадению от РПЦЗ епархий, созданных в России.

Позиция епископа Григория вызвала отрицательную реакцию со стороны Первоиерарха РПЦЗ. Митрополит Виталий считал, что только Русская Зарубежная Церковь является единственным законным русским церковным организмом, и нет необходимости создавать независимую Церковь в самой России. «Ваша главная капитальная ошибка, Владыко, — писал митрополит Виталий, — во всей этой смуте и в Ваших рассуждениях это то, что Вы предписываете административному указу, временного характера, Святейшего и Святого Патриарха, силу и значение канона. За эти 70 с лишним лет нашего законного существования, на основании именно этого указа, не нашлось ни одной хоть самой незначительной группы, двух или трех епископов в Совдепии, которые воспользовались бы этим патриаршим указом. Только нашей Русской Православной Зарубежной Церкви и было Богом дано, промыслительно, это законное существование. И потому мы являемся единственным организмом законной церковной власти для всех русских православных людей в России и в разсеянии сущих и больше нет никакой власти законной во всем мире. Никакие каноны не могут оправдать бунт двух архиереев и сделать из них законное высшее управление Российской Церкви»¹².

Митрополит Виталий был уверен, что через некоторое время два архиерея-бунтовщика рукоположат еще несколько десятков епископов, а затем они все равно перессорятся и, опираясь на указ № 362, начнут создавать свои церковные структуры. «Епископы Лазарь и Валентин распахнули настежь двери анархии в управлении Российской Церкви», — писал митрополит Виталий. Поминование на богослужениях Первоиерарха РПЦЗ не могло ввести митрополита Виталия в заблуждение. «Что касается желания этих двух архиереев молиться за меня, которое Вы, Владыко, превращаете в вашем сознании в молитвенное общение, то смею Вам напомнить нашего незаурядного канониста Епископа Иоанна Смоленского. Последний утверждает, что поминание молитвенное имени митро-

¹² Григорий (Граббе), еп. Письмо митрополиту Виталию от 30.05.1994 г. // Архив АС РПЦЗ. Д. 53/38: Личное дело епископа Григория (Граббе).

полита и епископа на ектениях не столько молитвенное возношение о здравии митрополита или епископа, сколько указание на иерархическое послушание данного священника и его прихода определенному архиерею... Из этого ясно, что молиться за меня и не подчиняться — это каноническое невежество»¹³.

Создавшаяся ситуация в отношениях между российскими преосвященными и Архиерейским Синодом означала полный разрыв и осознавалась на первоначальном этапе обеими сторонами как ненормальная и пагубная для дальнейшей деятельности в России. Желая содействовать примирению, епископ Григорий сделал попытку оправдать действия архиепископа Лазаря и епископа Валентина: «Обвиняя Российских Преосвященных в незаконности образованного ими Временного Высшего Церковного Управления и цитируя некоторые части их постановления, определение Синода совершенно игнорирует всю обвинительную мотивировку этих Преосвященных, которая и вынудила их прервать с Архиерейским Синодом административную связь. Этот съезд явился прямым следствием многочисленных и серьезных нарушений канонов нашими Архиереями; к сожалению и самого Первоиерарха. Поскольку на все просьбы, жалобы и запросы на имя Митрополита и Синода почти два года подряд не следовало никакой реакции, в мае 1993 г. заявил о своем выходе из административного подчинения Синоду Архиепископ Лазарь, а в феврале текущего года вынужден был сделать то же самое и еп[ископ] Валентин».

Епископ Григорий был вынужден констатировать провал политики Архиерейского Синода РПЦЗ в отношении своих епархий в России. «Из всего ведения церковных дел в России, — делал вывод епископ Григорий, — видно, что мы в Зарубежье показали свою полную неспособность разобраться в церковных обстоятельствах в России, а к тому же наше собственное “Положение о Русской Православной Церкви Заграницей” никак не предвидит возможностей для нашего управления епархиями Русской Церкви в России»¹⁴.

Последней попыткой примирить Архиерейский Синод и российских архиереев Лазаря и Валентина со стороны епископа Григория стали усилия подвести под образование ВВЦУ в России каноническую базу. В своем докладе секретарю Архиерейского Синода архиепископу Лавру (Шкурле) епископ писал: «С самого начала я считал представительство нашей Церкви в России при наличии там трех архиереев, из которых Епископ Валентин был и членом Архиерейского Синода, — обидным для Российских архиереев и поэтому ненужным. Назначение таким представителем Епископа Варнавы привело только к ужасному каноническому хаосу и соблазну для десятков тысяч православных душ. <...> Каноническое право не знает примера руководства церковной жизнью путем наезжающих время от времени Архиереев. Оно говорит только об одном епископе, который правит своею областью единолично»¹⁵.

¹³ *Виталий (Устинов), митр.* Письмо еп. Григорию от 31.05.1994 г. // Там же.

¹⁴ Докладная записка Митрополиту Виталию, Председателю Архиерейского Синода РПЦЗ (Об образовании в России Временного Высшего Церковного Управления) 30 марта/12 апреля 1994 г. // Григорий (Граббе), еп. Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей М., 1999. С. 81–82.

¹⁵ Доклад архиепископу Лавру, Секретарю Архиерейского Синода РПЦЗ (О проекте Устава представительства РПЦЗ в России) 21 июня /4 июля 1994 г. // Там же. С. 83.

Не встретив со стороны Первоиерарха и членов Архиерейского Синода понимания своим устремлениям, в мае 1995 г. престарелый епископ Григорий совершил поездку в Суздаль. Здесь он участвовал в богослужениях, заседаниях Синода «Российской Православной Свободной Церкви», как стали именовать себя отделившиеся от РПЦЗ клирики. Своим визитом епископ Григорий оказал поддержку епископу Валентину и поддерживавшему его духовенству.

22 мая 1995 г. епископ Григорий дал интервью, которое было опубликовано в печатном органе Суздальского епархиального управления РПСЦ «Суздальские епархиальные ведомости» и в ряде светских СМИ, например во владимирской газете «Призыв» и суздальской газете «Вечерний звон»¹⁶. Иерарх заявил, что «Свободная Церковь» может до Всероссийского Собора существовать самостоятельно, без подчинения Архиерейскому Синоду РПЦЗ. На вопрос, будет ли такое положение каноничным, епископ Григорий ответил: «Вы не погрешите. Сейчас вообще дезорганизация в Церкви. У нас есть Московская Патриархия, обновленцы и проч. Единственная церковная группировка, которая правильно ведет себя — это ваша <...> Постановление Св. Патриарха Тихона очень гибкое и очень мудрое. В свете этого Постановления ваше положение правильное, и вы можете учреждать новые Епархии и рукополагать новых Архиереев». Относительно прещений, наложенных на архиереев «Свободной Церкви» Архиерейским Синодом РПЦЗ, епископ Григорий сказал, что они не имеют никакого значения, поскольку вынесены группой архиереев, которые сами допустили немало нарушений. Путь присоединения «Свободной Церкви» к Московскому Патриархату епископ Григорий категорически отрицал, утверждая, что его таинства недействительны¹⁷.

В другом своем интервью епископ Григорий дополнил свою мысль. В частности, объединение с Московским Патриархатом он назвал невозможным по причине, что «все архиереи Московской Патриархии имеют партийные клички». По мнению епископа Григория, все они настолько связаны обязательствами перед безбожным государством, что отказ от своих прежних грехов попросту опасен для них. В том же интервью иерарх высказал уверенность, что за «Свободной Церковью» будущее¹⁸.

Все эти же положения епископ Григорий отразил в письме, написанном епископу Валентину сразу по возвращении из России в США: «Посещение ряда храмов и приходов Вашей епархии наглядно показали мне, как быстро и хорошо они восстанавливаются под Вашим руководством. Приняв участие в Архиерейском Совещании в присутствии нескольких клириков, я был очень рад увидеть на нем полное единодушие всех собравшихся, объединенных общей целью возрождения Российской Церкви в самой России, а также любовью и уважением к Вам лично. Когда я отвечал на множество задаваемых мне вопросов с разных сторон, (клириков и мирян) — я обратил внимание на то, что самым главным и волнующим

¹⁶ См.: Призыв. 1995. 24 мая; Вечерний звон. 1995. 30 мая.

¹⁷ Преосвященный епископ Григорий (Габбе) в Суздале 3/16 мая — 11/24 мая 1995 г. // Суздальские епархиальные ведомости. Октябрь 2005 — март 2006 г. № 22. С. 33–35.

¹⁸ Преосвященный епископ Григорий (Габбе) в Суздале 3/16 мая — 11/24 мая 1995 г. // Там же. С. 35.

щим всех, был вопрос: насколько я признаю образование ВВЦУ и всех новохиротонисанных Архиереев законными. Я надеюсь, что ни у кого не осталось сомнений в моей полной поддержке ВВЦУ и в том, что во всех его Преосвященных я вижу своих законных собратий и сослужителей. Принимая во внимание количество уже существующих приходов Свободной Церкви и в предвидении их дальнейшего увеличения, мне предоставляется желаемым в соответствии с этим, дальнейший рост числа Епископов. Как Вы знаете, с самых первых дней существования ВВЦУ я был горячим его сторонником и постоянным защитником Вашей позиции, ибо я видел и вижу в Ваших действиях прямое осуществление мудрых указаний Св. Патриарха Тихона и всего священноначалия Российской Церкви, которое содержится в его историческом, каноническом Указе № 362»¹⁹.

Поездка епископа Григория в Суздаль и его заявления в поддержку Временного Высшего Церковного Управления и последующих действий бывших российских архиереев Лазаря и особенно Валентина стали предметом рассмотрения на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ 5–7 сентября 1995 г. Первоначально было принято решение о запрещении в священнослужении епископа Григория за сослужение с запрещенным епископом Валентином и за заявления, прямо противоречащие позиции Синода по вопросу «Свободной Церкви». В последний день сессии было принято решение ограничиться строгим выговором.

«На повестке дня последнего Архиерейского Синода (5–7 сентября по н. с.), — говорилось в письме митрополита Виталия епископу Григорию, — стояло Ваше имя. По всем сведениям, полученным нами (ибо архиерей, даже на покое, есть личность видимая и обозреваемая со всех сторон), Вы были в Суздале и в полном молитвенном общении с запрещенным архиепископом Валентином. С таким положением Архиерейский Синод согласиться никак не может. Первым предложением было запретить Вас в священнослужении. Однако Вы уже по причине крайней немощи не можете служить. Тогда Синод решил, относясь снисходительно ко всем Вашим немощам, видимым и невидимым, просить меня написать Вам это письмо. Зная все Ваши заслуги в прошлом, я хочу, чтобы Вы приняли мое письмо как строгий выговор за такое Ваше нелепое действие, совсем не соответствующее Вашему общему лику. Я также решил сделать Вам некое внушение, зная Вас свыше 30-ти лет, как человека незаурядного мышления в защите нашей Церкви. Однако Вы, по моему глубокому убеждению, принадлежите к людям дедуктивного мышления. Именно это и помогало Вам точно и остро защищать нашу Церковь от всех нападков на Нее. Но там, где надо применять интуицию, которая в современном мире среди почти всех незаурядных писателей считается настоящим источником знания и понимания, Вы два раза совершили для себя трагические ошибки. Последняя Ваша ошибка созданное Вами сборище Валентина»²⁰.

¹⁹ *Григорий (Габбе) еп.* Письмо Валентину (Русанцову) от 23 мая / 5 июня 1995 г. // Документы Григория Габбе. М0964. Отдел специальных коллекций станфордского университета, Калифорния.

²⁰ *Виталий (Устинов), митр.* Письмо еп. Григорию 4 сентября 1995 г. // Архив АС РПЦЗ. Д. 53/38: Личное дело епископа Григория (Габбе).

Это письмо было последним в переписке епископа Григория с Архиерейским Синодом и Первоиерархом, 7 октября 1995 г. епископ Григорий упокоился в возрасте 93 лет.

Таким образом, роль епископа Григория (Граббе) в процессе возникновения и организационного оформления приходов РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата заключается в следующем. Иерарх стал одним из инициаторов идеи об открытии приходов на постсоветском пространстве в 1990 г. Именно епископ Григорий настаивал на необходимости архиерейской хиротонии архимандрита Валентина (Русанцова). Кроме того, епископ Григорий представлял свои соображения и Архиерейскому Синоду, который не мог не прислушиваться к мнению одного из старейших клириков РПЦЗ. Епископ Григорий употребил свой авторитет и опыт в отстаивании позиций российских преосвященных РПЦЗ, а после его ухода из РПЦЗ — в отстаивании позиций «Российской Православной Свободной Церкви». Своим личным посещением Суздаля и участием в работе этой структуры епископ Григорий поддержал эту группировку, что помогло ей на время сохранить большую часть своих приходов. Необходимо обратить внимание на то, что поддержка епископом Григорием российских архиереев РПЦЗ и ссылка на Указ № 362 Патриарха Тихона являются неканоническим деянием, несовместимым с пребыванием епископа Григория в составе Архиерейского Собора РПЦЗ. Относительно апологетической аргументации епископа Григория в вопросе легитимности суздальского ВВЦУ со ссылкой на Указ № 362 можно сказать, что она не может быть признана состоятельной, так как условия, предусмотренные этим документом, принципиально отличались от условий, в которых происходило возникновение и организационное оформление приходов РПЦЗ в России в 1990 г.

Многочисленное и многолетнее цитирование высказываний епископа Григория по проблемам российских епархий РПЦЗ в 1990–2007 гг. позволяло руководителям «Свободной Церкви» вводить в заблуждение свою паству и создавать видимость сохранения канонической преемственности между Архиерейским Синодом РПЦЗ и ее бывшими российскими епархиями.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ), Архиерейский Синод, каноническая территория, епископ Григорий (Граббе), митрополит Виталий (Устинов), епископ Валентин (Русанцов), «Российская Православная Свободная Церковь», Суздальско-Владимирская епархия РПЦЗ, церковно-государственные отношения, свобода совести, «сергианство», экуменическое движение.

THE ROLE OF BISHOP GRIGORY (GRABBE)
IN THE OPENING OF THE PARISHES OF RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH OUTSIDE RUSSIA ON THE TERRITORY
OF MOSCOW PATRIARCHATE (1990—1995)

A. MAKOVETSKI

This research deals with the participation of bishop Grigory in the organization of the parishes of Russian Orthodox Church Outside Russia on the territory of Moscow Patriarchate at the beginning of the 90s of the 20th century. Bishop Grigory was one of the leaders who insisted on archimandrite Valentin Rusanov's consecration, and later he supported the idea of giving independence to those parishes. After the separation of Russian parishes from Russian Orthodox Church Outside Russia, bishop Grigory became the main apologist of this structure.

Keywords: Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCOR), Synod, canonical territory, bishop Grigory (Grabbe), metropolitan Vitaly (Ustinov), bishop Valentin (Rusanov), Russian Orthodox Autonomous Church (ROAC), Vladimir-Suzdal diocese, church-state relations, liberty of conscience, ecumenical movement.

Список литературы

1. *Габбе Г., протопр.* О зарубежном церковном законодательстве. Нью-Йорк, 1964.
2. *Габбе Г., протопресв.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом (по поводу книги С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). Нью-Йорк, 1989.
3. *Габбе Ю.* Церковь и государство в будущей России. Белград, 1931.
4. *Григорий (Габбе), еп.* Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей. М., 1999.
5. *Григорий (Габбе), еп.* Завет Святого Патриарха. М., 1996.
6. *Григорий (Габбе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей. Джорданвилль, 1992.
7. *Григорий (Габбе), еп.* Русская Церковь перед лицом господствующего зла. Джорданвилль, 1991.